

Айзятов Фярит Ахметович

доктор философских наук, профессор кафедры
общеобразовательных и естественных наук
Саранского кооперативного института филиала
Российского университета кооперации

Бурова Юлия Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Средне-Волжского института филиала
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЧЕСТИ КАК ОСНОВЫ РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

В статье рассматривается система взаимоотношений офицеров русской армии, основанной на определяющей этической категории чести, что является непосредственным отражением военного искусства русской армии. В основе военного искусства находится личность, которая определяет правила поведения и выступает непосредственным субъектом деятельности. В истории России определилось так, что абсолютной ценностью становится честь офицера, которая позволяет утвердиться офицерству как особому сословию, имеющему привилегии в государстве, полученные благодаря служению России. Основой этого является политика Петра I, нацеленная на создание регулярной армии. Сформированный Петром I Табель о рангах позволил выстоять на протяжении двухсот лет Российской империи и стал основой взаимоотношений. Исторические примеры позволяют говорить о значимости моральных величин при осуществлении военных действий. Офицерство сохраняет верность присяге и знамени, осознавая свою ответственность за оборону государства. Статья основана на методологических принципах герменевтики, в рамках которой представлен новый подход, состоящий в анализе текстовых первоисточников через призму этического знания.

Ключевые слова:

честь, империя, государство, военное искусство, русская армия, офицер, знамя полка, мундир, суд чести, верность слову, Табель о рангах.

Azyyatov Fyarit Akhmetovich

D.Phil., Professor, General Education and
Natural Sciences Department,
Saransk Cooperative Institute
branch of Russian University of Cooperation

Burova Yulia Vladimirovna

PhD in Historical Science, Associate Professor,
Humanitarian and Socio-Economic
Disciplines Department, Mid-Volga Institute
branch of the Russian State University of Justice
(the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of Russia)

DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF HONOR AS THE BASIS OF RUSSIAN MILITARY ART: A CULTURAL-HISTORICAL ANALYSIS

Summary:

The paper considers the system of relations between officers of the Russian army, based on the defining ethical category of honor, which becomes a direct reflection of the military art of the Russian army. At the heart of military art is a person who determines the rules of behavior and is a direct subject of activity. The history of Russia has been determined in such a way that the honor of the officer becomes an absolute value, which allows the officers to establish themselves as a special estate that has privileges in the state gained through the service of Russia. The basis of this is the policy of Peter I, aimed at creating a regular army. The Table of Ranks formed by Peter I allowed to survive two hundred years of the Russian Empire and became the basis of relations. Historical examples allow us to talk about the importance of moral values in the implementation of military operations. The officers remain faithful to the oath and banner, realizing their responsibility for the defense of the state. The study is based on the methodological principles of hermeneutics, in the framework of which a new approach has been rearranged, consisting in the analysis of textual sources through the prism of ethical knowledge.

Keywords:

honor, empire, state, military art, Russian army, officer, regiment banner, uniform, court of honor, fidelity to the word, Table of Ranks.

Изучение военного искусства нуждается в раскрытии механизмов формирования личности субъекта военного действия, что возможно через призму военно-исторического знания, когда осознание военной истории выводит нас к понятию чести. Военная история не просто раскрывает факты происходящих событий, но и концентрирует внимание на механизмах их определяющих. Для российской военной истории абсолютную ценность имеют действия, опирающиеся на принципы чести и служения Родине. Однако традиционный военный историк опирается на фактологический материал, когда разворачивает свои выводы и заключения. Отсюда определенная ограниченность в

изложении и отсутствие углубленных выводов. Историческая школа Клаузевица уже уходит от изложения факта к непосредственному размышлению над ним (*Betrachtung*) [1, с. 342]. Так, вывод с одной стороны и размышление – с другой, в их соединении отражают истинную суть военного гения.

Анализируя военные действия русской армии, следует определить период формирования истинного военного искусства. Формирование русского военного искусства предполагает анализ периода регулярной армии, то есть мы говорим о времени становления армии от Петра I до наших дней. Военное искусство до петровского периода в истории России существовало, однако общее отставание в развитии не позволяли России иметь определенные достижения в этой сфере деятельности. Петр I одним из первых осознает, что армия в своем развитии отстает. Отсутствие подобных навыков ставили под угрозу государство, общество и народ. Взятие Азова показало, что русские не умели строить осадных траншей, а без них не построишь осадных батарей, а без осадных батарей не начнешь бомбардировку крепости. Петр I начинает выстраивать систему образования и воспитания русской армии. Однако для военного искусства необходим талант полководца. Таким полководцем и был Петр I. Его талант позволил при сложном взятии Азова – небольшой крепости в устьях Дона – понять, что, перекрыв устья Дона и не давая переправлять необходимые припасы, русская армия сможет одержать победу. Петр I сумел создать ситуацию. Однако победа русской армии поставила задачу создания флота и реформирования русской армии.

Петр I создает национальную армию. Так, императорским указом от 5 марта 1705 г. Петр I утверждает в России рекрутскую повинность, которая стала основой для формирования в Российской империи регулярной армии. Служба в сложившейся армейской системе была тяжелой, однако рекрут имеет привилегию. Мыслью Петра I было определено, что холоп или крепостной, который добровольно шел в русскую армию, освобождал от холопства и крепостничества всю свою семью. Подобная система складывается только в России. Военная служба стала благородным делом, которое позволило простолюдину изменить свое социальное положение. Однако проблемность ситуации состояла в том, что в России на тот период не было образованного офицерского корпуса. Внешняя политика России позволяет все пересмотреть.

Петр I вступает в Северную войну, которая длилась 21 год. В этот период начинается обучение русского войска, которое ведется неторопливо, но качественно. Россия начинает обретать своих героев. Таковым в 1701–1702 гг. стал Борис Шереметьев, который проявил себя в сражениях при Гумельсгофе и Эрестфере. Он проявил такое качество как смелость, вступив в бой со шведами при своем пятикратном превосходстве. Петр I сделал его фельдмаршалом. Но приказ о вступлении в бой со шведами только при семикратном превосходстве отменен не был. Героизм закладывается в сознании русского воинства и принципиально отличает русскую армию от армий Западной Европы. Официальное закрепление поощрения героизма в рядах русской армии было связано с Указом Петра I от 1720 г., который позволил солдату не просто выслужить первый офицерский чин, но и получить дворянство. В рядах офицеров складывается понятие чести. Поэтому русская армия по своей мощи стала принципиально отличной даже от армии Фридриха Великого. Тридцатилетняя война позволила закрепиться русскому гению.

Армия Фридриха Великого была основана не на жестокости, но на дисциплине и хорошей подготовке. Противостоять ей смогла только национальная армия русских, где главным было понятие чести. В большинстве своем наемная армия Фридриха Великого не смогла сломить национальную армию русских, система служения в которой опиралась на жертвенность во имя России.

Традиции русской армии, заложенные Петром I, продолжились на протяжении всего существования империи. А когда рухнула империя, бороться против большевиков стала по общепринятому названию белая гвардия. Ее возглавили русские офицеры, для которых понятие чести стало определяющей чертой личности. Михаил Васильевич Алексеев, который был сыном крепостного фельдфебеля, выслужившего на бастионах Севастополя в офицеры, становится начальником штаба у Николая II и на протяжении двух лет возглавляет руководство всем фронтом России против Германии. Именно он в 1917 г. призвал офицеров спасти хотя бы честь, если ничего другого спасти уже не удастся. Изначально Белая армия носила название Алексеевской организации. В дальнейшем ее возглавил генерал Лавр Георгиевич Корнилов – сын сибирского казака и сибирской татарки. Он окончил две академии: Михайловскую артиллерийскую и Академию Генштаба. Был блестящим разведчиком первой половины 20 в. Он встал во главе Белого движения. А после его гибели в апреле 1918 г. армию возглавил Антон Иванович Деникин, сын крепостного Ивана Деникина, выслужившего в период Крымской войны офицерский чин. Иван Деникин был майором, и это позволило ему закончить Академию Генштаба и стать политическим вождем.

Система внутреннего морального регулирования личности становится определяющей для русской армии. Заложенные в Табеле о рангах категории, принципиально важные для Петра I, позволили выстоять около двухсот лет империи и поддержали белую армию. Офицер, выслуживший офицерские эполеты, расставаться с ними не хотел. Это обусловило то, что только в России

офицер стал особым человеком, который отличался от других людей. Отсюда и стойкость русских войск во всех войнах.

Исторические примеры позволяют говорить о значимости моральных величин при осуществлении военных действий. Победа во многом определяется высоким уровнем идейно-нравственного начала. Российская армия отличалась крепостью духа, доблестью, отвагой и самопожертвованием. Если в боевых действиях присутствовала опора на обозначенные этические понятия, то победа армии была гарантирована. При отсутствии опоры на этические категории чести и долга, исчезала гарантия стойкости войска. Моральная ответственность армии выражалась прежде всего в ответственности офицеров, к которым предъявлялись морально-нравственные требования. Складывается офицерская этика. По этому поводу А.И. Деникин писал: «... Вся окружающая атмосфера, пропитанная бессловесным напоминанием о долге, строго установленный распорядок жизни, постоянный труд, дисциплина, традиции... все это... создавало военный уклад и военную психологию, сохраняя живучесть и стойкость не только в мире, но и на войне, в дни великих потрясений...» [2]. Офицерский чин основывался на понятии чести.

На рубеже XIX–XX вв. понятие чести находит свое теоретическое обоснование. По этому поводу П.А. Швейковский отмечает: «Воинская честь выражается в верности Престолу, мужестве против неприятеля, в презрении к трусу; она есть высшее духовное благо армии; армия погибла, если потеряна ее честь» [3].

Аналогично трактовал это понятие и генерал-лейтенант А.Н. Апухтин, командовавший в годы Русско-японской войны полком, а в годы Первой мировой войны – дивизией: «Воинская честь, личная или корпоративная, есть высшее проявление нравственных качеств отдельного бойца или целого полка. Непоколебимая верность Царю и Отечеству, своему знамени, храбрость и дисциплина – вот главнейшие основы специальной воинской чести» [4].

Материальным воплощением воинской чести становятся погоны. Исторически этот элемент воинской одежды в своей основе имеет наплечники (оплечья), защищавшие древних русских воинов от меча неприятеля. При Петре I погон, а он был один, имел практическое значение и необходим был для удержания от сползания с плеча лямки тяжелой сумки гренадеров. В дальнейшем благодаря погонам отличали военнослужащих по принадлежности к полку. С 1843 г. по погонам определялся чин унтер-офицерского состава. На них появляются поперечные нашивки, обозначающие чин. Самым суровым наказанием за совершенный поступок для офицеров был срыв погонов. В таком случае командир перед строем роты срывал у наказуемого погоны под барабанную дробь. Это было высшее моральное наказание для офицера, после которого он нигде более показываться не мог.

Честь воинской части связана была со знаменем, почитание которого было непосредственной обязанностью. В Записной книжке полкового писаря Романова говорилось: «Знамя – Царское благословение на верную службу Родине. Полковое знамя – это святыня и честь полка, которую надо защищать до смерти. Потерять в бою знамя – все равно, что нарушить присягу, изменить Царю и Родине, а таких клятвопреступников, которые отдали свое знамя врагу на посмеяние, карают лишением воинской чести и смертной казнью» [5]. Источник определяет значимость знамени для офицера как основной святыни. Сохранение знамени полка – суть офицерской чести. По этому поводу генерал П.Н. Краснов пишет: «Знамя – душа армии. Знамя – великий символ бессмертной идеи защиты Родины. ...Нужно ли говорить о том, что тело наше могут убить, замучить на работах, унижить, заставить голодать, но бессмертной души, но сознания верности Родине и любви к ней, но седых полковых знамен и штандартов – никто уничтожить не может» [6]. Проявлением высшей офицерской доблести является спасение знамени. Так, в период Русско-японской войны в бою под Мукденом, когда были окружены несколько рот 55-го пехотного Подольского полка, полковник Васильев, командовавший на тот период полком, распорядился спасти знамя. Тогда личный состав прикрыл отход знамени. Знамя спасли, однако весь личный состав был уничтожен неприятелем.

Идея государственности и служения Отечеству выражается в отношении к мундиру. Мундир, который носил каждый офицер, требовал к себе особого отношения, так как с ним связано было представление о чести полка, знаки отличия которого всегда присутствовали на одежде каждого воина. Складывается понятие честь мундира, которое предполагало проживание особой гордости за возможность служения Родине. Начиная с Петра I, мундир становится обязательной одеждой императора.

В конце XIX в. распространяется мнение о том, что мундир является рабочей одеждой. По этому поводу М.И. Драгомиров утверждает: «Господам, которые щеголяют своей прогрессивностью, кажется, что мундир есть не более как рабочий костюм: да, рабочий, да работа-то наша особенная. Ведь, чтобы ее сделать, нужно жертвовать жизнью... Мы, обреченные таким образом на смерть для блага народа, уже по этому самому должны быть отмечены внешним образом от рабочих других профессий и дорожить такими внешними отличиями» [7].

Поведение офицера в обществе должно основываться на представлении о чести. В этом случае верность слову становится для офицера внешним проявлением воинской этики, так как измена слову не достойна звания офицера. Н. Бутовский в «Очерках современного офицерского быта» определяет: «Слово офицера всегда должно быть залогом правды, и поэтому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства – пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, бесчестят его звание и не могут быть терпимыми» [8].

Значимость офицерского звания и святость присяги определили поведение офицера таким образом, что его жизнь до ухода в отставку давала возможность сохранить моральный облик и быть физически подготовленным для исполнения своего предназначения.

При всем этом следует отметить, что служба офицера была крайне сложная, рабочий день составлял десять или одиннадцать часов в сутки. При этом материальные возможности офицеров были крайне ограничены. В связи с этим в 1908 г. А.И. Гучков на заседании Государственной Думы заявляет: «Офицеры живут в бедности, вплоть до того, что многие из них со своими семьями переходят... на довольствие из ротного котла» [9].

При этом сохраняется уважительное отношение к старшему по чину и по должности. «Помни, что начальник всегда и везде начальник. Никогда не критикуй действий и поступков начальства вообще; при ком-либо – особенно и, Боже избави, при нижних чинах. Всякое распоряжение начальника по службе, в какой бы форме оно ни было выражено (предложение, просьба, совет) – есть приказание» [10].

Офицеры между собой обращались товарищески, что не зависело от воинского звания и служебного положения. В общении применялся принцип уважения человеческие права. Это свойственно было даже в отношении нижестоящих чинов.

Этика офицеров сформировала такой институт как суд чести, которые «учреждаются для сохранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания» [11]. Они рассматривали поступки не соответствующие понятиям чести, достоинства и долга. Примером этого являются оскорбления и конфликты в офицерской среде. Суд чести определял возможность поединка как средства удовлетворения оскорбленной чести офицера. Под поединком понимали «... условленный бой между двумя лицами смертоносным оружием для удовлетворения поруганной чести с соблюдением известных установленных обычаем условий относительно места, времени, оружия и вообще обстановки выполнения боя» [12]. Несоблюдение предписания о поединке делало возможным увольнение такого офицера.

Таким образом, честь становится основополагающей категорией этики офицеров, что находит свое воплощение в любви к России и служении Отечеству. Офицерство сохраняет верность присяге и знамени, осознавая свою ответственность за оборону государства. Понятие чести формируется в русской армии в ее военно-историческом развитии и становится значимым механизмом формирования личности субъекта военного действия. История утверждает моральные величины при осуществлении военных действий. В настоящее время изучение военного искусства нуждается в раскрытии внутренних механизмов совершения действия, что возможно через призму военно-исторического знания, когда осознание военной истории выводит нас к понятию чести как к основополагающему принципу действия. Исторически этот принцип был закреплен благодаря реформам Петра I, а период формирования русской армии стал не просто основой постижения военного искусства в России, но и позволил принципиально отличить русскую армию.

Ссылки:

1. Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. 512 с.
2. Клаузевиц К. О войне / пер. с нем. М.; СПб., 2007. 861 с.
3. Швейковский П.А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской Армии (Действующее законодательство со всеми комментариями): настольная книга для офицеров всех родов оружия. СПб., 1896. 149 с.
4. Суряев В.Н. «Для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания». Суды чести в русской армии в конце XIX – начале XX вв. // Военно-исторический журнал. 2015. № 9. С. 30–33.
5. Романова И. Записная книжка полкового писаря Романова [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2011/06/11/1101> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Краснов П.Н. Душа армии: очерки по военной психологии. Берлин, 1927. 156 с.
7. Суряев В.Н. Офицеры Русской Императорской армии. 1900–1917 : монография. М., 2012. 272 с.
8. Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания / сост. А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов [и др.]; ред. А.Е. Савинкин. М., 2000. 639 с.
9. Суряев В.Н. Офицеры Русской Императорской армии...
10. Кульчицкий В.М. Советы молодому офицеру. 3-е изд. Харьков, 1916. 23 с.
11. Суряев В.Н. «Для охранения достоинства...»

Редактор: Мамлиева Лилия Нурихановна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна